

НЕОКАНТИАНСТВО

Авторы: Н. А. Дмитриева, А. Н. Круглов, Н. А. Дмитриева

НЕОКАНТИАНСТВО, филос. течение 2-й пол. 19 – 1-й трети 20 вв., возникшее и утвердившееся в Германии в процессе переосмысления учения И. [Канта](#) и получившее распространение в Австрии, Швейцарии, затем в России, Франции и др. странах. Для Н. характерно принятие в целом теории познания Канта (совершённого им «коперниканского переворота», согласно которому предмет познания «сообразуется» с познавательными возможностями субъекта; ограниченности познания возможным опытом и вследствие этого отказа от метафизич. построений как выходящих за его пределы) при устранении (кроме представителей [критического реализма](#)) понятия «[вещи в себе](#)», сохраняемого лишь в качестве «предельного понятия опыта», «задачи чистого мышления». Термин «Н.», впервые применённый в 1859 Ф. [Лассалем](#), стал общеупотребительным с сер. 1870-х гг. В 7-м изд. «Очерка истории философии» Ф. [Ибервега](#) (1888, под ред. М. Хайнца) впервые появилась глава «Возвращение к Канту. Неокантианцы».

Возникновение Н. связано с исследованиями по физиологии внешних чувств И. Мюллера, М. Ферворна и Г. [Гельмгольца](#), обратившегося к кантовскому понятию априорных форм созерцания в связи с установлением обусловленности чувственных восприятий не только внешними предметами, но и свойствами самих органов чувств («О зрении человека», 1855), с появлением фундам. труда о Канте К. [Фишера](#) (тт. 3 и 4 его «Истории новой философии», 1860) и кн. О. Либмана «Кант и эпигоны» (1865) с критикой разл. направлений послекантовского идеализма и призывом «вернуться назад к Канту». Ф. А. Ланге в своей кн. «История материализма и критика его значения в настоящее время» (1866) поставил задачу противопоставить материализму, распространившемуся среди естествоиспытателей, критический идеализм Канта, переработанный и дополненный результатами физиологич. исследований. В 1870-х гг. появляется целый ряд сочинений с интерпретацией теории

познания Канта (И. Б. Мейер, Ф. Паульсен, Э. Лаас, Й. Фолькельт), в 1881–1893 – комментарии к «Критике чистого разума» Х. [Файхингера](#) (в 2 тт.). Важную роль в становлении Н. сыграли идеи Р. Г. [Лотце](#) (прежде всего учение о [ценности](#) и «значимости») и Ф. А. [Тренделенбурга](#) (концепция философии как «теории науки»). Учеником Лотце был В. [Виндельбанд](#), а учеником Тренделенбурга – Г. [Коген](#), возглавившие впоследствии соответственно баденскую и марбургскую школы неокантианства.

Дифференциация Н. происходила одновременно с филос. самоопределением его протагонистов по отношению к учению Канта. В 11-м изд. «Очерка истории философии» Ф. Ибервега (1916) Т. К. Остеррайх выделил 6 разл. направлений Н.: физиологическое (Г. Гельмгольц, Ф. А. Ланге); метафизическое (О. Либман, Й. Фолькельт); реалистическое (А. Риль, О. [Кюльпе](#)); логицистское (марбургская школа: Г. Коген, П. [Наторп](#), Э. [Кассирер](#)); ценностно-теоретич. критицизм (В. Виндельбанд, Г. [Риккерт](#), Г. [Мюнстерберг](#)); релятивистское преобразование критицизма (Г. [Зиммель](#)); в 12-м изд. (1924) он добавил 7-е – психологическое (неофризская школа: Л. [Нельсон](#)).

Наиболее влиятельными явились марбургская и баденская (др. её названия: юго-западная немецкая, фрайбургская, гейдельбергская) школы Н., представителями которых были сформулированы зрелые доктрины критического идеализма. Общими для обеих школ явились примат теории науч. познания в системе философии; отказ от создания натурфилософии и разработка методологии, адекватной новейшим науч. достижениям, обоснование которых предполагалось дать с помощью модифициров. критического метода Канта, получившего в Н. назв. «трансцендентального метода»; полное очищение теории познания как от метафизики, так и от психологизма; обоснование рациональности культуры. Принципы исследования в области теории науч. познания распространяются неокантианцами на все феномены культуры («духовные объективации») – нравственность, право, искусство, религию. Основание бытия вещей усматривается в их значимости, а не наоборот, что позволяет трактовать Н. как трансцендентально-логич. философию культуры. Неокантианцами были созданы значит. труды по истории философии (работы В. Виндельбанда, П. Наторпа, Э. Кассирера, К. Форлендера, Н. Гартмана и др.).

Время расцвета школ Н. относится к периоду 1895–1914, когда были опубликованы осн. труды их гл. представителей, сформировался круг учеников. В рамках марбургской школы выходила серия науч. монографий «Philosophische Arbeiten» (1906–15). Под эгидой баденской школы был основан междунар. журнал философии культуры «Logos» (1910–33, в 1910–14 выходила его рус. версия), в котором печатались представители и др. филос. направлений. В 1896 Х. Файхингером был основан ж. «Kant- Studien».

Институциональное оформление марбургской школы Н. связано с деятельностью профессоров Марбургского ун-та Ф. А. Ланге (1872–75), Г. Когена (с 1876), П. Наторпа (с 1885). Гл. задачей марбуржцы считали выявление логич. предпосылок, априорных условий возможности науч. познания, под которым они подразумевали прежде всего математич. естествознание Нового времени. С помощью трансцендентального метода, понимаемого ими как способ априорного обоснования науки и культуры, марбуржцы подвергли пересмотру целый ряд положений кантовского критицизма: проблему «данности», отношение субъекта и объекта, понятия опыта, метода, идей-гипотез, границы и единства познания. Наиболее широкий резонанс получили работы Когена по логике и этике, «социальная педагогика» Наторпа и его интерпретация учения Платона об идеях, работы Наторпа и Э. Кассирера о логике естеств. наук, а также концепция этического социализма, разработанная в сочинениях Когена, Наторпа, К. Форлендера, Р. Штаммлера и Ф. Штаудингера под влиянием социально-филос. идей Ланге. «Одна только марбургская школа пытается создать путём преобразования и перестройки учения Канта прочно обоснованную и охватывающую все отрасли знания систему философии» (В. Э. Сеземан). Из марбургской школы вышли Н. [Гартман](#), В. Татаркевич, Х. [Ортега-и-Гассет](#), А. Гёрланд, Х. Хаймзёт, к ней были близки рус. неокантианцы Б. А. Фохт, В. Э. Сеземан, В. А. Савальский, С. Л. Рубинштейн, М. И. Каган, Б. В. [Яковенко](#) и др., её влияние испытали А. Белый и Б. Л. Пастернак. К русскому Н. относят также философов А. И. [Введенского](#) и И. И. [Лапшина](#).

Институциональное оформление баденской школы Н. связано с деятельностью В. Виндельбанда с кон. 1870-х гг. в ун-тах Фрайбурга, Страсбурга и Гейдельберга и

его ученика Г. Риккерт в ун-тах Фрайбурга (с 1894) и Гейдельберга (с 1916). К этой школе принадлежали Э. [Ласк](#), Й. Кон, Р. [Кронер](#), Б. Баух, Б. Христиансен, отчасти Х. Зигварт, Г. Мюнстерберг, Р. Хёнигсвальд, рус. неокантианцы С. И. [Гессен](#), П. И. [Новгородцев](#), Б. А. [Кистяковский](#), Ф. А. [Степун](#) и др. Её исходным положением стала кантовская идея принципиального различия природы и свободы. Баденские неокантианцы в поисках ценностного обоснования теоретич. знания разрабатывали систему «общезначимых ценностей». Различая суждение и оценку, баденцы полагали, что оценочные предикаты «истинно» и «ложно» ничего не добавляют к содержанию познания, а лишь выражают одобрение или неодобрение: путём оценки «истинно» или «ложно» совершается «отнесение к ценности». Проведённое Виндельбандом и Риккертом строгое разграничение «наук о природе» и «наук о духе» получило развитие в противопоставлении генерализирующего [номотетического метода](#), вырабатывающего общие законы, и индивидуализирующего [идиографического метода](#), описывающего уникальные (прежде всего исторические) события. Самыми значит. достижениями этой школы можно считать созданное Виндельбандом и Риккертом учение о ценностях, их работы об образовании понятий в науках о природе и науках о духе, а также методологич. обоснование наук о духе, равно как и сделанный Ласком набросок логики философии.

Априорность и трансцендентальность по-разному истолковывались у разл. представителей Н. Если О. Либман выступал против психологич. интерпретации априорности, которая «возвышается над эмпирич. субъектом и его эмпирич. объектом и для них обоих даёт меру», то Ф. А. Ланге стоял у истоков психофизиологич. истолкования априорных форм. В полемике с Дж. С. [Миллем](#), считавшим, что все необходимые истины происходят из опыта, Ланге утверждал, что априорные знания коренятся в «психофизической организации человека до всякого особенного опыта» и не являются «бессознательно приобретёнными опытными суждениями». Отсюда следовал вывод о том, что действительность не является такой, какой мы её воспринимаем благодаря априорным элементам. Сходной точки зрения придерживался и Г. Гельмгольц, который отождествлял априорное у Канта с трансцендентальным. Чисто психологич. значимость априорных форм пытался обосновывать Л. Нельсон и др. последователи Я. Ф. [Фриза](#). А. Риль, считая

априорным «знание, которое развивается из формы сознания», выступал против смешения априорности и врождённости: врождённость знания является проблемой психологии, а его априорность – проблемой теории познания.

Г. Коген попытался «заново обосновать учение Канта об априорности», определяя её как изначальность, продуктивность и имманентность. В разработанной им концепции трансцендентального метода он выделил две его стадии – констатации априорных элементов и последующего истолкования их как элементов познающего сознания, обосновывающих факты науки. П. Наторп одним из гл. требований трансцендентального метода считал выяснение условий возможности этих фактов. Хотя Коген и Наторп считали возможным применение трансцендентального метода к этике, праву, религии и искусству, главный их интерес был направлен на обоснование естеств.-науч. знания.

Как и представители марбургской школы, В. Виндельбанд отстаивал трансцендентально-логич. характер априорности, однако преимуществ. сферой применения трансцендентального метода стало для него исследование культуры, поиск общезначимых её предпосылок и выделение тех из них, которые являются не эмпирическими, а абсолютно априорными («сверхэмпирическая необходимость самого разума», которая выступает как обоснование деятельности, создающей культуру). Задачу трансцендентального идеализма Виндельбанд видел в постижении единства всех частных областей культуры, основой которого является «самосознание разума, самостоятельно порождающего свои предметы».

В 1920-х гг. происходит пересмотр первоначальных установок Н. у некоторых его представителей: сближение П. Наторпа с [феноменологией](#), переход Й. Кона и Р. Кронера к [неогегельянству](#), разработка таких альтернативных проектов, как «философия символических форм» Э. Кассирера, «критическая онтология» Н. Гартмана и др.

Влияние методологии Н. испытали самые разл. филос. и социологич. направления 20 в. – феноменология, [экзистенциализм](#), [философская антропология](#), [понимающая социология](#) (М. Вебер), [социология знания](#), [этнометодология](#) и др.

Литература

Лит.: Сеземан В. Е. Теоретическая философия Марбургской школы // Новые идеи в философии. СПб., 1913. Сб. 5; Асмус В. Ф. Неокантианство // Буржуазная философия кануна и начала империализма / Под ред. А. С. Богомолова, Ю. К. Мельвиля, И. С. Нарского. М., 1977; Кант и кантианцы: критические очерки одной философской традиции / Под ред. А. С. Богомолова. М., 1978; Willey T. E. Back to Kant: the revival of Kantianism in German social and historical thought, 1860–1914. Detroit, 1978; Holzhey H. Cohen und Natorp. Stuttg., 1986. Bd 1–2; idem. Der Neukantianismus // Die Philosophie des ausgehenden 19. und des 20. Jahrhunderts. Münch., 2004. Bd 2; Köhnke K. C. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus: die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Fr./M., 1993; Кант и философия в России. М., 1994; Neukantianismus: Perspektiven und Probleme / Hrsg. von E. W. Orth, H. Holzhey. Würzburg, 1994; Sieg U. Aufstieg und Niedergang des Marburger Neukantianismus. Würzburg, 1994; Müller C. Die Rechtsphilosophie des Marburger Neukantianismus. Tüb., 1994; Stolzenberg J. Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk H. Cohens, P. Natorps und beim frühen M. Heidegger. Gött., 1995; Pascher M. Einführung in den Neukantianismus: Kontext. Grundpositionen. Praktische Philosophie. Münch., 1997; Sinn, Geltung, Wert: neukantianische Motive in der modernen Kulturphilosophie / Hrsg. von Ch. Krijnen, E. W. Orth. Würzburg, 1998; Белов В. Н. Неокантианство: В 2 ч. Саратов, 2000–2002; Neukantianismus und Rechtsphilosophie / Hrsg. von R. Alexy, L. H. Meyer, S. L. Paulson, G. Sprenger. Baden-Baden, 2002; Neokantismo e fenomenologia. Logica, psicologia, cultura e teoria della conoscenza / A cura di S. Besoli, M. Ferrari, L. Guidetti. Brescia, 2002; Renz U. Die Rationalität der Kultur: zur Kulturphilosophie und ihrer transzendentalen Begründung bei Cohen, Natorp und Cassirer. Hamb., 2002; Dufour É. Les Néokantiens. Valeur et vérité. P., 2003; «Логос» в истории европейской философии: Проект и памятник / Под ред. Н. С. Плотникова. М., 2006; Дмитриева Н. А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007; Krijnen Ch. Philosophie als System: Prinzipientheoretische Untersuchungen zum Systemgedanken bei Hegel, im Neukantianismus und in der Gegenwartsphilosophie. Würzburg, 2008; Семенов В. Е. Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство). Владимир, 2008; Сокулер З. А. Г. Коген и философия диалога. М.,

2008; Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / Ред. С. Я. Левит. М., 2010; Neo-Kantianism in contemporary philosophy / Ed. by R. A. Makkreel, S. Luft. Bloomington, 2010.